

В.В. Кучма

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ВИЗАНТИЙСКОЙ АРМИИ В ВОЕННЫХ КАМПАНИЯХ КОНЦА X ВЕКА

Конец X столетия, этого, по словам А. Дэна¹, "золотого века" византийской военной литературы, был ознаменован, в частности, созданием двух значительных произведений военно-научного жанра. Один из этих трактатов, которому его первый издатель Карл Бенедикт Хазе присвоил наименование "De velitatione bellica"², характеризовал состояние перманентной оборонительной войны, разворачивавшейся в 40–50-х годах X в. в юго-восточных регионах империи, где византийские фемные контингенты противостояли мобильным формированиям арабских эмиров династии Хамданидов³. Другой трактат, вошедший в научный оборот под условным названием "De re militati" (или – по заглавию его первой главы – "De castrametatione")⁴, раскрывал ситуацию, сложившуюся в 90-х годах этого же столетия на северо-западных рубежах, откуда регулярное византийское войско, возглавляемое императором, осуществляло наступательные экспедиции против племен, населявших Южное Подунавье. В течение последнего десятилетия увидели свет новейшие критические издания этих трактатов, осуществленные Дж. Дэннисом⁵ и Ж. Дагроном⁶. Основанные на самых современных методиках в области источниковедения и историографии, эти издания вновь привлекли внимание многих исследователей к проблемам истории византийской военной организации конца X в.

В задачи настоящей работы не входит решение вопроса о том, принадлежат ли оба названных произведения одному и тому же военному писателю или они созданы двумя различными авторами. Эта проблема, возникшая в научной литературе прошлого века, остается дискуссионной и в современной историографии⁷. Для нас

¹ Dain A. Les stratèges byzantins // TM. P., 1967. Vol. 2. P. 373.

² Leonis Diaconi Caloensis Historiae libri decem et liber de velitatione bellica Nicephori Augusti / Ed. C.V. Hase, P., 1819. Издание воспроизведено впоследствии в Боннском корпусе – Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae. 14. Bonnæ, 1828.

³ См. об этом наши статьи: Кучма В.В. К вопросу о научно-теоретическом уровне трактата "De velitatione bellica" // BS. 1995. Т. LVI, 3; Он же. Метод парадройл: феномен военной теории и боевой практики X в. // Византийские очерки. М., 1996.

⁴ Сведения об изданиях трактата см.: Dain A. Les stratèges... P. 369. Первые 8 глав были переведены и прокомментированы Ю. Кулаковским (ВВ. 1903. Т. 10, вып. 1–2). Его же развернутые рецензии на издания Ш. Гро, А. Мартена и Р. Вари помещены в: ВВ. 1900. Т. 7, вып. 4. С. 646–660; ВЗ. 1902. 7. С. 547–558.

⁵ Three Byzantine Military Treatises / Ed. G.T. Dennis. Washington, 1985.

⁶ Le traité sur la guérilla (De velitatione) de l'empereur Nicéphore Phocas (963–969) / Ed. G. Dagron, H. Mihăescu. P., 1985.

⁷ Уже более столетия назад было высказано предположение, что оба трактата были написаны одним и тем же лицом; несколько позднее венгерский акад. Р. Вари предпринял и первую попытку идентификации этого лица. Это мнение вызвало критику со стороны Ю. Кулаковского, решительно отрицавшего принадлежность обоих трактатов одному и тому же автору (подробнее об этом см.: Кучма В.В. Византийские военные трактаты VI–X вв. как исторический источник // ВВ. 1979. Т. 40. С. 59). Полемика Р. Вари и Ю. Кулаковского по проблеме авторства трактатов оказала воздействие на всю последующую историографию, поэтому в трудах современных исследователей эта проблема является одной из ключевых. Заслуживает самого пристального внимания гипотеза Дж. Дэнниса о

сейчас вполне достаточно констатации того факта, что между двумя сочинениями существует определенная генетическая связь, некое "неоспоримое родство", если воспользоваться выражением А. Дэна⁸. Кроме того, рукописная традиция византийских тактик рассматривает оба трактата в качестве органических дополнений к тому грандиозному комплексу полемологических знаний, который был синтезирован в знаменитой "Тактике Льва"⁹. Разумеется, каждый из анализируемых трактатов, взятый в отдельности, не обладает той универсальностью в постановке и решении военно-научных проблем, которая была свойственна энциклопедическому труду, связанному с именем Льва VI Мудрого. Однако совокупная информация трактатов "De velitatione bellica" и "De re militari", рассмотренная в комплексе и подвергнутая сравнительному анализу как по принципу сходства, так и на основе противопоставления, оказывается вполне репрезентативной для суждения об общем состоянии византийской военной организации конца X в. Подобный принцип сопоставления рекомендаций двух трактатов представляется плодотворным и для решения некоторых частных проблем, в том числе и той, которая избрана нами для данной статьи.

I

По свидетельству трактата "De velitatione bellica"¹⁰, военно-стратегическая ситуация на юго-восточных рубежах империи характеризовалась постоянной угрозой вражеских нашествий. Почти ежегодно (а иногда и два-три раза в год) через естественный барьер, образуемый горами Тавра, на ромейскую территорию прорывались мобильные отряды арабских эмиров, фактически малые армии, средней численностью 5–6 тыс. чел. Стремительно проникая в области Киликии, Ликанда, Каппадокии и Анатолики, они брали приступом города, опустошали сельскую местность, а затем столь же внезапно поворачивали назад, чтобы успеть до зимы возвратиться домой с пленными и добычей. Военные столкновения в таких условиях характеризовались предельной динамичностью – не могло быть и речи о каких-либо продолжительных маневрах, длительных осадах, стратегии выжидания или измора. Задача обеспечения безопасности приграничного региона целиком возлагалась на соответствующего фемного стратига; вмешательство боевых контингентов регулярной императорской армии (они упомянуты в трактате под названием "государевых войск"¹¹) предполагалось лишь в самых исключительных случаях, когда со стороны арабов предпринималась полномасштабная военная экспедиция силами крупной армии, включающей как кавалерийские, так и пехотные контингенты общей численностью 20–30 тыс. чел.

Меры по обеспечению безопасности, которые должен был осуществить фемный стратиг еще до начала военной кампании, находились в прямой зависимости от масштабов потенциальной военной угрозы. Определить же эти масштабы можно

принадлежности трактата "De velitatione bellica" Льву Фоке, брату императора Никифора II Фоки – этот сюжет подробно проанализирован нами в специальной статье (Кучма В.В. К проблеме авторства трактата "De velitatione bellica": новая гипотеза // ВВ. 1994. Т. 55 (80), ч. 1). Отмечая черты сходства, существующие между трактатами "De velitatione bellica" и "De re militari", Дж. Дэннис все-таки считает их продуктами творчества двух различных авторов (Three Byzantine Military Treatises. P. 241–243). Иную позицию занимает в этом вопросе Ж. Дагрон: он воссоздает в деталях процесс создания двух названных военных руководств одним и тем же лицом, выполняющим поручение Никифора Фоки; в качестве наиболее реального претендента на роль автора трактатов предлагается кандидатура Никифора Урана, известного военачальника последней трети X в. (Le traité ... P. 171–175).

⁸ Dain A. Les stratégistes ... P. 369.

⁹ Подробно об этом см.: Le traité ... P. 157–160.

¹⁰ Пользуемся изданием, указанным в примеч. 6. (Далее: De vel. bell.)

¹¹ De vel. bell. XII, 1. P. 75, 4.

было на основании той достоверной информации, которую обязаны были регулярно и бесперебойно поставлять специальные подразделения, несущие караульную и разведывательную службу.

Трактат начинается с подробной характеристики наблюдательных постов, именуемых виглами ($\beta\acute{\iota}\gamma\lambda\alpha\iota$)¹², которые выставлялись стратигами пограничных фем для наблюдения за передвижениями неприятельских войск еще на подступах к ромейским владениям. Наш автор пишет, что эти виглы не следует выстраивать в одну линию – необходимо придавать их построению эшелонированный характер. Первая (внешняя) линия вигл должна быть размещена на возвышенных местах, по гребням гор, чтобы иметь возможность более широкого обзора приграничной территории. Для несения караульной службы в этих виглах рекомендовалось отбирать крепких, выносливых, опытных воинов, хорошо знающих местность. Они должны находиться в дозоре на протяжении 15 суток, после чего необходимо произвести их смену. Постовым не следует стоять на одном месте, но постоянно передвигаться, чтобы не быть захваченными врагами врасплох; стратегу же следует время от времени посылать наиболее опытных архонтов для проверки надежности несения службы караульными постами.

Сообщение о приближении неприятеля должно быть последовательно передано виглам второй, третьей и последующих линий; дистанция между отдельными постами должна составлять 3–4 мили (т.е. от 4,5 до 6 км). Известие должно дойти до конных стражей, которые размещены уже в глубине ромейской территории на равнинных местах, – эти конные стражи уведомят о начале вражеского вторжения непосредственно самого стратега¹³.

Особую разновидность сторожевых постов представляют караулы на дорогах ($\kappa\alpha\tau\iota\nu\omicron\beta\acute{\iota}\gamma\lambda\alpha$), которые, если судить по контексту, могут быть выдвинуты и за пределы ромейской территории. Именно от них стационарные виглы могли получить первое сообщение о начале вражеского марша; они же должны оповестить об опасности жителей приграничных поселений, чтобы те успели перебраться в безопасные, защищенные природой места вместе с семьями и имуществом¹⁴. Таким образом, дорожные караулы составляли как бы промежуточное (и передаточное) звено между сторожевыми постами, расположенными на ромейской территории, и шпионами (лазутчиками, соглядатаями – $\kappa\alpha\tau\acute{\alpha}\sigma\kappa\omicron\tau\omicron\upsilon$), заблаговременно засылаемыми во вражеские владения. По мнению автора трактата, людьми, наиболее подходящими для осуществления шпионских мероприятий, являются люди торговых профессий. Особые, преимущественно диверсионные функции должны быть возложены на так называемых траpezитов¹⁵, именуемых также тасинариями. Наиболее сильных и мужественных из них рекомендуется поставить на особый учет и назначить над ними архонтов, которые, помимо храбрости и боевого опыта, обладают

¹² Ibid. I, 1–6. P. 37–39.

¹³ Как видим, здесь речь не идет о передаче разведывательных данных с помощью видимых условных знаков или сигнальных огней, как это было в свое время предусмотрено анонимным военным сочинением VI в. (*Des Byzantiner Anonymus Kriegswissenschaft // Köchly H., Rüstow W. Griechische Kriegsschriftsteller, Th. 2.: Die Tactiker, 2. Abteilung. Leipzig, 1855*; далее: Anonymus), опиравшегося на опыт античных авторов от Ксенофонта до Витрувия; см. об этом: Кучма В.В. "Византийский Аноним VI в.": основные проблемы источников и содержания // ВВ. 1980. Т. 41. С. 78. Автор "De velitatione bellica", располагая гораздо большим, чем Аноним, практическим опытом, отдавал явное предпочтение изустным способам передачи военной информации, как более полным и точным по сравнению с визуальными.

¹⁴ De bell. vell. II, 1. P. 39, 6–8. Еще Константин Багрянородный (De cerim., ed. Bonn. I. P. 447) предписывал направлять в сельские хоры специальных людей, обязанность которых состояла в том, чтобы организовать эвакуацию ($\epsilon\kappa\omicron\tau\eta\lambda\epsilon\upsilon\sigma\iota\varsigma$) местных жителей в защищенные места ($\tau\acute{\alpha}$ $\delta\chi\upsilon\rho\acute{\iota}\mu\alpha\tau\alpha$).

¹⁵ См. о них: Советы и рассказы Кекавмена / Подготовка текста, введ., пер. и коммент. Г.Г. Литаврина. 1972. С. 353.

еще хорошим знанием дорог и местностей в Сирии – того региона, где будет разворачиваться их диверсионная деятельность. Главная цель трапезитов заключалась в том, чтобы наносить вред неприятельским землям и терроризировать проживающее там население. Если представится возможность, предписывается захватить и доставить к стратегу кого-либо из местных жителей, владеющих информацией о военных планах противника¹⁶.

Автору трактата известно, что нападения арабов на ромейские владения обычно происходят в сентябре, после уборки урожая. Поэтому уже в августе, в период сбора неприятельских армий, необходимо максимально активизировать разведывательную деятельность на вражеской территории, используя для этих целей лиц торговых и купеческих профессий. Одновременно следует проявить знаки дружеского расположения к эмирам пограничных арабских крепостей, чтобы с помощью хитрости, лести и подкупа получить от них сведения о количестве сил, готовящихся к предстоящему рейду, о соотношении в них конницы и пехоты, о вероятных маршрутах движения и т.п.¹⁷

Собрав и изучив разведывательную информацию, полученную из всех названных источников, стратег должен приступить к осуществлению комплекса мобилизационных мероприятий, имеющих целью сбор и подготовку к боевым действиям вверенных ему фемных контингентов¹⁸. На это потребуются определенное время, вероятно, в пределах нескольких дней или даже недель. Однако ситуация требует, чтобы были предприняты срочные, не терпящие отлагательства действия по обеспечению безопасности не только армии, которая пока еще не готова принять на себя удар противника, но и всего региона, на который распространяются генерал-губернаторские функции стратега. Именно на этот период, являющийся, пожалуй, самым опасным во всей военной кампании, рассчитан специальный маневр, которому посвящена отдельная глава трактата¹⁹, – маневр, который может быть условно назван стратегическим заслоном.

Маневр требует от стратега поистине молниеносных действий: возможность его применения исчерпывается лишь тем кратким промежутком времени, когда неприятель вплотную подступил к границе, но еще не перешел ее; главная цель маневра заключается именно в недопущении вступления врага на территорию империи. Получив известие о сосредоточении неприятельского войска на приграничном рубеже, стратег должен стремительно выдвинуться на этот рубеж со всеми имеющимися у него под руками силами, пусть даже самыми минимальными, и успеть взять под контроль узкие горные дефиле в пункте предстоящего вторжения. Именно в быстроте действий и состоит суть рекомендуемого маневра; количественный и качественный состав сил, которые приведет с собой стратег, в данной ситуации не имеют принципиального значения. Условия горной местности фактически сведут на нет численное превосходство вражеского войска над византийским отрядом; эти же условия лишат арабов возможности использовать преимущества своей конницы. Главную роль в этом эпизоде призвана сыграть пехота – тот род войск, в котором ромеи традиционно превосходили арабов. Поэтому вполне объяснимы подробные рекомендации трактата по рациональному размещению пехотных подразделений с учетом рельефа местности и возможностей использования различных видов наступательного и оборонительного оружия.

¹⁶ De vel. bell. II, 3. P. 41, 17–24.

¹⁷ ibid. VII, 1–2. P. 51, 4–16.

¹⁸ О численности фемных армий см., например: *Ahrweiler H. Recherches sur l'administration de l'Empire byzantin aux IX–XI-e siècles // Bulletin de Correspondance Hellénique. 1960. 84. P. 3–4; Haldon J.F., Kennedy H. The Arab-Byzantine Frontier in the Eight and Ninth Centuries. Military Organisation and Society in the Borderlands // Zbornik Radova. 1980. 19. P.101–102.*

¹⁹ De vel. bell. III, 1–6. P. 41–45.

Итог описанного маневра, при его успешном осуществлении, может быть двояким, но в обоих случаях благоприятным: либо разгром неприятеля, если он все-таки попытается прорваться, либо его отказ от вторжения на данном направлении. Сопоставляя оба варианта, автор трактата, будучи весьма искушенным боевым практиком, справедливо полагает, что на первый из них полную ставку все-таки делать не следует: на начальной стадии военной кампании общее соотношение сил явно не в пользу ромеев. Поэтому эффект маневра можно будет считать полностью достигнутым, если удастся заставить противника отступить и потерять время на поиски нового маршрута вторжения. Немаловажным будет и достижение морального превосходства над противником: изнуренный многодневным переходом, он будет деморализован потерей наиболее безопасного и короткого пути, вследствие чего утратит мужество и окажется скованным робостью; ромеи же будут вдохновлены сознанием того, что успех достигнут практически без потерь, одной лишь демонстрацией готовности к сражению.

Характеристика маневра стратегического заслона произведена автором трактата на основе боевой практики сравнительно недавнего прошлого – в анализируемой главе прямо упомянуты три эпизода, относящиеся к периодам царствований Константина Багрянородного и его сына Романа²⁰.

Другая существенная стратегическая идея, раскрытая в трактате не менее подробно, не может быть отнесена к числу оригинальных разработок нашего автора – она была известна еще со времен Фронтин, ссылавшегося в свою очередь на события V и III вв. до н.э.²¹ На этот раз речь идет о маневре, который рассчитан на более позднюю стадию военной кампании, когда неприятельская армия уже вторглась в ромейские владения и продвинулась достаточно далеко вглубь. В данной ситуации лучшим средством обеспечения безопасности собственной армии и всего региона, подвергшегося нападению, автор трактата считает не осуществление мероприятий по разгрому вражеского экспедиционного корпуса, а организацию параллельной экспедиции византийских войск в землю неприятеля. Этому маневру посвящена специальная (XX по общей нумерации) глава трактата²², а в качестве иллюстрации описана экспедиция под руководством Никифора Фоки Старшего, известного полководца эпохи Льва VI Мудрого²³. Кроме того, наш автор дает понять, что ему известны и другие примеры подобных успешных действий в менее отдаленные времена²⁴. На основании этого опыта и обоснована идея демонстративной экспедиции в неприятельскую землю, благодаря которой можно отбросить врага, даже не давая ему генерального сражения.

Таким образом, обеспечение общей безопасности региона, вверенного в управление фемному стратигу, может быть осуществлено, по мнению автора "De velitatione bellica", двумя охарактеризованными выше стратегическими маневрами. Все остальные рекомендации относятся к безопасности уже непосредственно самой византийской армии; при этом они дифференцированы в зависимости от той конкретной ситуации, в которой армия находится в данный момент (на марше, во время лагерной стоянки, в условиях осажденного города и т.п.).

Когда вражеское войско совершает рейд по территории империи, византийская армия должна осуществлять его неотступное преследование. По приказу стратига

²⁰ Ibid. III, 6. P. 43–45.

²¹ Frontin. Kriegslisten. I. 3, 8–9 / Ed. G. Bendz. B., 1963. S. 28.

²² De vel. bell. XX, 1–11. P. 111–117.

²³ Как в свое время было отмечено Ю. Кулаковским (Кулаковский Ю. Лев Мудрый или Лев Исавр был автором "Тактики"? // ВВ. 1898. V. С. 402–403), имя Никифора Фоки Старшего четырежды упомянутого в "Тактике Льва" и каждый раз с определением "ὁ ἡμέτερος στρατηγός".

²⁴ De vel. bell. XX, 6–7. P. 115, 36–47.

из состава армии должен быть выделен специальный отряд, состоящий из нескольких сотен обученных кавалеристов и возглавляемый опытным архонтом в звании турмарха²⁵. Турмарху вменяется в обязанность взять неприятеля под наблюдение и в дальнейшем, вплоть до окончательного завершения военной кампании, ни на минуту не терять его из виду. Располагаясь в оперативном пространстве, отделяющем главные силы стратига от вражеского экспедиционного корпуса, этот отряд во главе с турмархом призван играть роль своеобразного буфера безопасности. Если вражеское нападение совершено небольшими силами конницы, идущей без сопровождения пехоты, обязанности турмарха довольно ограничены – они исчерпываются лишь задачами наблюдения и разведки²⁶. Но когда осуществлено крупномасштабное вторжение полностью укомплектованного арабского войска, главной обязанностью турмарха становится организация его постоянного боевого сопровождения, осуществляемого на протяжении всего времени суток. По маршруту следования неприятельской армии турмарх должен направить три пары конных патрулей, двигающихся последовательно друг за другом и поддерживающих между собою визуальную связь; при этом первая пара должна держать под наблюдением вражеский арьергард. Вслед за тремя парными патрулями должны быть отряжены еще три патруля, на этот раз по четыре всадника в каждом. За этой цепью конных патрулей, насчитывающей в общей сложности шесть звеньев, следует сам турмарх во главе вверенной ему части; между ними и ближайшим конным патрулем курсируют двое конных связных, которые сообщают ему всю разведывательную информацию, поступающую по цепи патрулей. Если возникнет необходимость, турмарх может направить этих связных с докладом к стратигу, который вместе с главными силами совершает марш на определенной дистанции позади отряда турмарха²⁷.

Таким образом, на марше главные силы византийской армии должны быть обеспечены от опасности прямого боевого воздействия со стороны неприятеля отрядом турмарха с выдвинутой вперед цепью конных патрулей; на этот отряд, следовательно, возложены функции боевого авангарда. Задачу флангового охранения должны решать два отряда, располагаемых справа и слева от группировок стратига по ходу ее движения; в каждом из этих отрядов должно насчитываться по 30 всадников. Роль боевого арьергарда призван сыграть еще один отряд, замыкающий армейскую маршевую колонну²⁸.

Большой комплекс специальных мероприятий предусмотрен на тот случай, когда византийская армия после завершения марша приведена в стационарное состояние. Специальная глава, рассматривающая данный сюжет, имеет весьма характерное наименование "Περ ἰσάφαλειας"²⁹. Как известно, трактат "De velitatione bellica" не содержит обобщающих сведений по вопросам лагерного устройства, так что его рекомендации по обеспечению безопасности армии, закончившей марш, не привязаны к какому-либо конкретному варианту лагерных стоянок. Содержится лишь указание на то, что если вблизи имеется укрепленное место, именуемое каст-

²⁵ Τουρμαρχης – архонт, командовавший турмой (или мерой – μέρος) – воинской частью, составлявшей одну треть фемной армии. По свидетельству "Тактики Льва" (Leonis Imperatoris Tactica. IV, 3 // PG. 1863. 107. Col. 708. D; далее: TL), турмарх был единственным архонтом, который назначался на должность императорским распоряжением (остальных командиров своего войска назначал сам стратиг). Одним из требований, которым должен был соответствовать турмарх, был образовательный ценз. Наряду с другими высшими архонтами турмарх входил в состав военного совета при стратиге.

²⁶ De vel. bell. VI, 1–5. P. 47–49.

²⁷ Ibid. IX, 2–4. P. 57, 2–23.

²⁸ Ibid. IX, 6. P. 59, 33–37.

²⁹ Ibid. XV, 1–4. P. 89–91.

роном³⁰, оно должно послужить гарантией дополнительной безопасности³¹. Во все стороны от расположения армии должны быть разосланы мобильные разведывательные группы, обязанные вести непрерывное наблюдение за неприятелем. Не ограничиваясь этим, стратиг должен развернуть вокруг своей стоянки двойную (внешнюю и внутреннюю) линию стационарных наблюдательных постов, которые, как и в первых главах трактата, именуется виглами. Впрочем, если есть возможность, целесообразно организовать и тройную линию, чтобы наблюдение не прерывалось даже в случае пленения противником византийских аванпостов. Минимальная численность каждого поста определена в четыре человека, чтобы в течение ночи можно было организовать их посменное дежурство с возможностью отдыха. Предусмотрена еще одна дополнительная мера безопасности, которая состоит в том, чтобы стратиг периодически (по два раза в течение каждой ночи и каждого дня) менял свое месторасположение. Однако такие перемещения не должны влечь за собой полную передислокацию всех наблюдательных и сторожевых постов: стратигу каждый раз достаточно оставлять на старом месте группу солдат численностью 6–8 человек во главе с опытным архонтом – они будут встречать и переправлять к стратигу вестовых, прибывающих с донесениями от всех разведчиков и караульных.

Автор трактата "De velitatione bellica" не рассматривает в полном объеме и проблемы полиоркеттики, ссылаясь на их детальную разработанность в предшествующей военно-научной литературе, но не называет конкретно ни одного из своих источников³². В гл. XXI высказаны лишь некоторые рекомендации, касающиеся безопасности упомянутых выше кастронов, если они окажутся под угрозой вражеской осады³³. Первоочередные усилия византийского командования должны быть направлены на то, чтобы заблаговременно обеспечить гарнизон кастрона и все население, спасающееся под защитой его укреплений, продовольствием на срок не менее четырех месяцев. Неприятельская же армия должна быть оставлена без продовольствия, фуража и топлива – если эти ресурсы невозможно перевезти в кастрон, они должны быть преданы огню. После начала осады все действия осажденных должны быть непременно согласованы с командованием армии: так, удары по неприятелю, наносимые полевой армией, должны быть синхронизированы с вылазками гарнизона. Если потребуются усилить этот гарнизон свежими воинскими подразделениями или доставить в кастрон дополнительную партию боеприпасов и продовольствия, это может быть достигнуто специальным отвлекающим маневром, который лучше всего осуществить в ночное время: одна часть армии имитирует крупномасштабную атаку неприятельских осадных подразделений на одном направлении, а другая прорывается в кастрон на противоположном участке.

Вообще, организация ночного сражения является одним из самых излюбленных сюжетов византийской военной литературы³⁴. Не избежал соблазна высказаться по

³⁰ Термином *кастро* именовалась разновидность укреплений, расположенных в глубине территории страны и предназначенных для укрытия в них мирного крестьянского населения; см., например: *Ahrweiler H. L'Asie Mineure et les invasions arabes (VII–XV-e siècles)* // *Revue Historique*. 1962. 227. P. 1–32; *Haldon J.F., Kennedy H. Op. cit.* P. 92–106.

³¹ *De vel. bell.* XIII, 3. P. 79, 12–14.

³² В качестве самого близкого ко времени написания "De velitatione bellica" обобщающего свидетельства такого рода следует назвать XV главу "Тактики Льва" (TL. XV. Col. 885 C – 907 A).

³³ *De vel. bell.* XXI, 1–5. P. 117–121.

³⁴ Отдельные разрозненные высказывания о ведении боевых действий ночью встречаются еще в трактате *Онасандра* (Aeneas Tacticus, Asclepiodotus, Onasander. London; New York: The Illinois Greek Club, 1923. VI, 9. P. 398–400; XXII, 4. P. 460; далее: Onasander). Однако в качестве специального сюжета тактика ночного боя стала впервые разрабатываться лишь в трактатах византийской эпохи. Особая глава о ночном бое содержалась в анонимном сочинении VI в. (Anonymus. XXXIX, 1–12. P. 178–182). Автор Стратегикона последовал его примеру, сопроводив свои установки иллюстрациями из

данной проблеме и наш автор, посвятив ей специальную главу³⁵. Следует отметить, что на общем фоне отсутствия в этой главе сколько-нибудь оригинальных тактических идей новое звучание приобретает рекомендация, известная еще со времен античности. Ее суть заключается в том, что разбитому неприятелю должна быть непременно оставлена для спасения бегством одна безопасная дорога, которой он и может воспользоваться в критической для себя ситуации: сознание возможности сохранить себе жизнь удержит его от самых отчаянных способов сопротивления. Мы имеем здесь дело с так называемой идеей "золотого моста" для разбитого неприятеля, имевшей широкое распространение в классической греко-римской традиции, начиная с ксенофоновой Киропедии³⁶. Но если в более ранних военно-научных сочинениях эта идея обычно трактовалась в контексте условий, обеспечивающих достижение окончательной победы над врагом, в трактате "De velitatione bellica" она анализируется в комплексе мер по обеспечению собственной безопасности.

По мысли автора трактата, в качестве важнейшего компонента общей безопасности армии должна рассматриваться ее продовольственная обеспеченность. Этот вопрос не выпадает из поля зрения нашего автора на протяжении всего повествования и рассматривается либо в масштабе всей армии³⁷, либо с позиций ее отдельных подразделений³⁸. Под особым контролем стратига должно находиться бесперебойное обеспечение армии питьевой водой³⁹; противник же, испытывающий постоянную нехватку воды, окажется значительно ослабленным в своем боевом порыве⁴⁰.

Кроме установок, касающихся безопасности армии в целом, трактат содержит и указания относительно безопасности отдельных ее частей. Как известно, наиболее уязвимыми структурными элементами войска традиционно считались обоз и арьергард. Поэтому стратиг, идущий на сближение с неприятелем, обязан отделить собственный обоз и укрыть его в защищенном или укрепленном месте. Охрана обоза вверяется подразделению всадников во главе с опытным архонтом, с ним стратиг должен заранее согласовать места и сроки будущих встреч, когда армии и обозу потребуются вновь соединиться⁴¹. Обезопасив свой обоз, стратиг должен нанести удар по вражескому обозу: автор трактата полагает, что если это и не принесет какого-то серьезного успеха, то уж во всяком случае не причинит и никакого вреда⁴². Аналогичные указания даются относительно обеспечения безопасности собственного арьергарда⁴³ и организации нападения на вражеские тыловые подразделения⁴⁴.

Таким образом, проблема безопасности ставится и решается автором трактата "De velitatione bellica" в самых различных ракурсах этого многоаспектного понятия, с

опыта деятельности полководцев предшествующих эпох (Das Strategikon des Maurikios / Ed. G.T. Dennis, E. Gamillscheg. Wien, 1981. IX, 2. P. 306–310; далее: Strat). В "Тактике Льва" содержалась настоятельная рекомендация беспокоить арабов ночными нападениями, особенно в период их пребывания на византийской территории (TL. XVII, 117. Col. 973 C).

³⁵ De vel. bell. XXIV, 1–8. P. 129–133.

³⁶ Аналогичных взглядов придерживались Онасандр (Onasander. XXXII 5–8. P. 176–178; XXXVIII, 3–5. P. 496), Аноним VI в. (Anonymus, XXXIX, 12. P. 182), Маврикий (Strat. VIII, 92. P. 298; IX, 2. P. 310, 46–48), Лев VI (TL. XVII, 27. Vol. 920 B–C).

³⁷ De vel. bell. XVI, 1. P. 93, 9–10.

³⁸ Ibid. I, 3. P. 37, 14–15.

³⁹ Ibid. V, 1. P. 47, 3–10.

⁴⁰ Ibid. X, 6. P. 67, 53–58.

⁴¹ Ibid. XVI, 1. P. 91–93, 2–10.

⁴² Ibid. X, 7–9. P. 67, 63–76.

⁴³ Ibid. IX, 6. P. 59, 34–35; XVI, 2. P. 93, 23; XVI, 4. P. 95, 37.

⁴⁴ Ibid. XXIII, 7. P. 129, 56; XXV, 1–2. P. 133–135.

учетом преимущественно оборонительного характера его основных доктринальных установок, направленных не столько на разгром врага, сколько на его вытеснение за пределы обороняемого региона. При этом общий характер рекомендаций, глубина их теоретического осмысления и масштаб практической разработанности оказываются вполне адекватными ординарному уровню профессиональной подготовки фемного стратига, которому эти рекомендации непосредственно адресованы. Разумеется, принципы военной субординации оставались неизменными, и фемный стратиг в полной мере сохранял свою иерархическую подчиненность императору, обладавшему функциями верховного главнокомандующего. Однако постоянная военная опасность, угрожавшая веренному ему региону, в значительной степени избавила стратига от иллюзорных надежд на быструю и обязательную помощь из столицы, приучила его полагаться в первую очередь на собственные силы и средства, а потому быть достаточно свободным в выборе конкретных путей обеспечения собственной безопасности. Рекомендации, содержащиеся в трактате, рассчитаны именно на такого стратига – инициативного и предприимчивого, привыкшего строить свои военные планы, исходя не столько из теоретических установок, сколько из боевого опыта, сообразованного с реальными обстоятельствами места, времени и "природы вещей".

II

Автор трактата "De re militari"⁴⁵ вводит нас в совершенно иную военно-стратегическую ситуацию: он имеет дело с регулярной армией, которая в мирное время обычно размещается в столичном округе, но в данный момент находится за рубежами империи в условиях наступательного похода. Армия полностью укомплектована, доведена до нормальной штатной численности (около 25 тыс. чел., из них не менее 8.200 кавалеристов) и состоит под непосредственным командованием императора⁴⁶. Главные события разворачиваются в регионах, чаще всего именуемых "болгарскими землями"⁴⁷; земли же арабов (агарян) упоминаются в сюжетах, не являющихся для данного трактата магистральными, но всего лишь иллюстративными, реминисцентными⁴⁸.

Перед началом экспедиции, еще во время пребывания в собственной земле, должны быть осуществлены серьезные подготовительные мероприятия⁴⁹. Прежде всего, надлежит произвести смотр всего личного состава готовящейся к походу армии и распределить воинов по подразделениям с учетом состояния их здоровья, качества вооружения и снаряжения, опыта военной службы и т.п. После окончательного укомплектования армии рекомендуется провести широкомасштабные воинские учения, чтобы солдаты приобрели практический навык совершения марша с соблюдением всех необходимых требований. Весьма полезной будет и тренировка в разбивке лагеря – это следует проделывать не менее трех-четырёх раз⁵⁰. Архонты всех рангов должны вести строгий учет своих подчиненных, не допуская их отставания от войска, ибо всем отставшим в чужой земле грозит гибель от рук

⁴⁵ Пользуемся изданием, указанным в примеч. 5. (Далее: De re mil.).

⁴⁶ Вследствие этого в трактате нет прямых обращений к стратигу, свойственных сочинению, проанализированному ранее. В целом, лексика автора "De re militari" более технична, а стилистика более императивна. Отсутствие в трактате "элементов книжной учености" признавалось Ю. Кулаковским в качестве одного из важнейших его достоинств (Кулаковский Ю. Византийский лагерь конца X в. // ВВ. 1903. Т. 10, вып. 1–2. С. 63).

⁴⁷ De re mil. 15. P. 288, 7; 17. P. 290, 5; 21. P. 304, 30.

⁴⁸ Ibid. 21. P. 302, 20; 21. P. 304, 27; 32. P. 326, 17. Уже одно только данное обстоятельство определяет хронологию трактата временем царствования Василия II, определившего борьбу с болгарями главной задачей своей внешнеполитической деятельности (см. История Византии. М., 1967. Т. С. 221–224).

⁴⁹ De re mil. 29–30. P. 320–322.

⁵⁰ Ibid. 30. P. 322, 4–12.

врага. Когда армия, возвращаясь из похода, вновь вступит на свою землю, следует еще раз произвести общий строевой смотр, чтобы не допустить самовольного ухода солдат из армии до всеобщего увольнения. По мнению автора трактата, организация указанных смотров и учений должна рассматриваться в качестве одного из важнейших элементов обеспечения безопасности экспедиционной армии⁵¹.

Вступлению армии на территорию врага должна предшествовать тщательная разведка будущего театра военных действий. При описании сюжетов, связанных с разведкой, автор не дает ничего принципиально нового по сравнению с рекомендациями трактата "De velitatione bellica": вновь речь идет о шпионах (катаскопах) и диверсантах (*χωσάριοι* или *τραπέζισταί*⁵²), заранее направленных во вражеские земли. Имеется лишь одна свежая деталь, заметно оживляющая описание. Автор "De re militati" полагает, что иногда наиболее точную информацию о планах противника могут доставить не катаскопы и не добровольные перебежчики, а местные жители, захваченные трапезитами. После соответствующей подготовки некоторые из этих людей могут быть отправлены назад на родину с обязательством собрать сведения, интересующие византийское командование. В этих условиях жизнь членов их семей, задержанных в качестве заложников, послужит достаточной гарантией качественного выполнения шпионских заданий⁵³.

Для обеспечения безопасности армии в условиях заграничного похода гораздо большую роль, чем в собственной земле, призваны сыграть проводники (*δουκῆτωρες*), в их честь в трактате "De re militari" звучит настоящий панегирик. Главная функция дукаторов – способствовать общему благу армии, и поскольку без них не может быть достигнута никакая цель, они заслуживают самого внимательного и заботливого к ним отношения. Опытный и умный дукатор – это не просто человек, знающий дороги (ибо сведения о дорогах может сообщить самый последний из крестьян), – он должен обладать детальным знанием всех особенностей вражеской территории, чтобы провести армию через самые опасные переходы, чтобы указать самые удобные места для лагерных стоянок, чтобы определить самые благоприятные пункты для захвата пленных и добычи⁵⁴.

Естественно, что более масштабной становится и проблема продовольственного обеспечения армии. Автору трактата известно, что земля болгар не отличается изобилием продовольственных ресурсов; особенно мало в ней ячменя – главного корма для лошадей. По самым оптимальным подсчетам, армия не может нести с собой более чем 24-дневный запас ячменя, и если не будет организовано своевременное поступление припасов из собственной страны, экспедиция будет обречена на неудачу⁵⁵. С учетом этого обстоятельства настоятельно рекомендуется освободить армию от обременительного обоза, загроможденного предметами роскоши и дорогим, но бесполезным снаряжением, от лишнего скота, от праздных людей из числа обслуживающего персонала, – по энергичному заявлению автора, вся эта бесполезная толпа будет только понапрасну пожирать продовольствие, и войску, оставшемуся без ресурсов, придется возвратиться домой, не достигнув никаких результатов⁵⁶. Особенно важно решить проблему снабжения армии питьевой водой.

Вести армию через безводные пространства, а тем более делать там остановки, даже вынужденные, совершенно недопустимо, ибо жажда не менее губительна, чем неприятельское войско. Следует всегда предпочитать такие маршруты, которые

⁵¹ Ibid. 29. P. 320, 3–4.

⁵² Этимология терминов подробно проанализирована Ж. Дагроном (Le traité... P. 253–254).

⁵³ De re mil. 18. P. 292, 28–33. Сходный мотив звучит в аналогичной рекомендации Анонима (Анонимус. XLII, 8. P. 190).

⁵⁴ De re mil. 18. P. 290, 3–292, 15.

⁵⁵ Ibid. 21. P. 302, 18–304, 35.

⁵⁶ Ibid. 15. P. 286–288.

гарантируют наличие воды, даже если они окажутся втрое и вчетверо длиннее: лучше потерять время, чем поставить армию на грань катастрофы⁵⁷.

Вся остальная информация трактата скомпонована вокруг тех основных ситуаций, в которых может оказаться императорская армия, вступившая во вражеские пределы. Одной из наиболее типичных является ситуация, когда армия находится в состоянии марша, и поэтому меры по обеспечению безопасности войсковой походной колонны излагаются в трактате с максимальной подробностью⁵⁸. Из всех кавалерийских подразделений, насчитывающих 8200 чел., формируются 6 боевых групп (παράταξις) по 1200 чел. в каждой; остальные 1000 чел. составляют личную паратаксию императора, его главный резерв, и не входят в эти расчеты. Первая группа, выдвинутая вперед, будет играть роль походного авангарда; в ее задачу входит разведка пути и передача всех полученных сведений императору. За нею должны следовать в развернутом строю еще три такие же группы. Две оставшиеся группы, расположенные по обе стороны от императорской паратаксии, замыкают колонну кавалерийских подразделений. На определенной дистанции позади кавалерии должны совершать марш пехотные части общей численностью 16 тыс. чел. С каждого из флангов они должны быть прикрыты тремя подразделениями по 300 человек в каждом, эти подразделения передвигаются, выткнувшись в цепочку друг за другом. Все вспомогательные части (прислуга, обоз, техника, выючные животные) должны быть во время марша размещены в середине походной колонны пехоты. Для защиты от нападений с тыла выделяется арьергард (σάκα⁵⁹) в составе шести подразделений, прикрытый мобильным отрядом всадников численностью 100 чел.

Эти общие принципы, сформулированные выше, отнюдь не преподносятся в качестве непреложных императивов. Богатый практический опыт, которым, несомненно, обладал автор трактата, дал ему возможность рассмотреть самые разнообразные способы совершения марша во вражеской земле (марш по открытой или закрытой, населенной или необжитой местности; марш в обычном, ускоренном или интенсивном темпе; марш через узкие горные перевалы (κλεισόβραι); марш с переправой через водную преграду, марш в условиях реальной угрозы нападения противника или без таковой и т.д. и т.п.). Подробно излагая всю эту информацию, автор трактата представляет военному командованию возможность широкого выбора наилучших вариантов обеспечения безопасности походных порядков армии в зависимости от специфики боевой обстановки.

Чрезвычайно важной является и проблема обеспечения безопасности маршрутов движения, своевременного выявления и заблаговременной ликвидации вражеских засад. Свою максимальную актуальность эта проблема приобретает на двух противоположных этапах военной кампании: начальном, когда византийская армия только вступает в землю неприятеля, и заключительном, когда ей предстоит покинуть вражеские пределы. Установки на этот счет, излагаемые в трактате "De re militati", по существу являются зеркально противоположными соответствующим рекомендациям трактата "De velitatione bellica" (ср., например, главы 19–20 первого и III–IV второго из названных трактатов).

Не менее типичной ситуацией в условиях заграничного похода является расположение армии в лагере. Вопросы лагерного устройства привлекают пристальное внимание автора "De re militari" – по самым скромным подсчетам, им посвящено в общей сложности не менее 40% от общего объема текста трактата; не удивительно поэтому, что они изложены здесь с гораздо большей подробностью, чем это сделано

⁵⁷ Ibid. 13. P. 284.

⁵⁸ Ibid. 10. P. 278–282.

⁵⁹ См. об этом: *Dain A. Σάκα* dans les traités militaires // BZ. 1951. 44. P. 94–96.

во всех других военных руководствах X в. В задачи нашего сообщения не входит подробная характеристика самого лагеря во всей совокупности его составных частей и элементов⁶⁰, в данный момент нас интересуют лишь средства обеспечения его безопасности.

Проблемы безопасности должны стоять в центре внимания военного руководства задолго до начала реального функционирования лагеря – они должны быть непременно учтены еще в момент выбора местности, удобной для лагерной стоянки. Лагерь не следует располагать вблизи горы, густого леса или холмистой гряды, так как эти природные объекты могут послужить местами тайного сосредоточения неприятеля⁶¹. Лучше всего, когда с одной или нескольких сторон лагерь будет иметь естественную защиту (крупная река или озеро, отвесная скала, ущелье). Если река небольшая, целесообразно расположить лагерь по обеим ее берегам, заодно, при надлежащем соблюдении гигиенических требований, будет решена и проблема обеспечения войска питьевой водой⁶².

Самой безопасной формой лагеря считалась квадратная или прямоугольная: при нападении на лагерь такой формы противник будет вынужден рассредоточивать свои силы, что приведет к их ослаблению⁶³. Лагерь округлой формы наиболее уязвим: противник может окружить его, не разрывая связи между своими подразделениями, – таково мнение древних авторитетов, с которыми автор трактата вполне согласен⁶⁴. Однако собственный опыт убеждает его в том, что реальная действительность может внести существенные коррективы в эти идеальные схемы. Иногда рельеф местности вынуждает придать лагерю весьма неустойчивую конфигурацию – треугольную, круглую, очень вытянутую, слишком удлиненную и т.п. Разумеется, следует постараться как можно скорее подобрать более подходящее место для лагерной стоянки. Но пока это невозможно, надлежит предпринять дополнительные меры по обеспечению безопасности такого ненадежного лагеря, отправив, в частности, специальные боевые отряды тяжелой и легкой пехоты для занятия всех высот, господствующих над лагерем⁶⁵. Мало того, местность может оказаться настолько неблагоприятной, что придется делить войско на две части и сооружать два отдельных лагеря, конечно же, в этом случае потребуются еще большие усилия по их защите⁶⁶.

Согласно установкам трактата "De re militari", все средства обеспечения безопасности лагеря делятся на две основные группы. Первую группу составляли те средства, которые можно отнести к разряду технических. К ним в первую очередь относится ров, имеющий глубину 7–8 футов и ширину 5–6 футов; земля, извлеченная из рва и нагромождаемая с внутренней стороны, образует вал соответствующей высоты⁶⁷. Ров и вал должны проходить по всему периметру лагерной стоянки (напомним, что периметр лагеря для войска численностью 24 тыс. чел. составлял 4000 оргий, т.е. около 8 км). Лагерь имел 12 входов (по три с каждой стороны), связанных между собой дорогами. Безопасность входов обеспечивалась их ступенчатой конфигурацией: каждый входящий должен был дважды изменить

⁶⁰ См. об этом старую классическую работу: *Grosse R. Das römisch-byzantinische Marschlager vom 4. – 10. Jahrhundert // BZ. 1913. 22.*

⁶¹ Об этом писал еще Вегеций (см: *Флавий Вегеций Ренат. Краткое изложение военного дела / Пер. С.П. Кондратьева // ВДИ. 1940. № 1 – I, 21–25. С. 242–243; III, 8. С. 263–265*). Аналогично решался этот вопрос и в "Тактике Льва" (TL. XI, 1. Col. 792 D; XI, 37. Col. 801 C).

⁶² *De re mil.* 1. P. 248, 51–59. Эта рекомендация встречается и в "Тактике Льва" (TL. XI, 33. Col. 801 B).

⁶³ Это мнение было высказано и в "Тактике Льва" (TL. XI, 29. Col. 800 D – 801 A).

⁶⁴ *De re mil.* 1. P. 246, 18–29.

⁶⁵ *Ibid.* 6. P. 270, 32–272, 61.

⁶⁶ *Ibid.* 7. P. 272–274.

⁶⁷ *Ibid.* 1. P. 250, 88–90. Цифры идентичны тем, которые названы в "Тактике Льва" (TL. XI, 15. Col. 796 C–D).

направление своего движения, оба раза на 90°; при этом он находился под угрозой обстрела сразу с трех сторон⁶⁸. Палатки пехоты должны быть отодвинуты от вала вглубь лагерной территории не менее чем на 22 оргии (44 м). На это свободное пространство должны были падать, не долетая до палаток, зажигательные снаряды противника⁶⁹. Наиболее защищенной частью лагеря, его цитаделью, являлся центральный квадрат, где размещались ставка императора, штаб и командование армии, подразделения гвардии, различные дворцовые службы⁷⁰. Подступы к лагерю с внешней стороны защищались ямами-ловушками (*λακκοὶ οἱ λευόμενοι ποδοκλάτοι*⁷¹), на дне которых устанавливались заостренные деревянные стержни. Сзади эти ямы оозначались особыми приметами (обычно кучами земли или песка), известными собственному войску. В промежутках между ямами-ловушками рассыпались триболы – металлические шарики с торчащими вверх остриями⁷². Наконец, вокруг всего лагеря на специальных кольях натягивались бечевки с колокольчиками⁷³.

Вторую группу средств обеспечения безопасности лагеря составляли мероприятия военно-организационного характера. Трактат предусматривает развертывание сети сторожевых, караульных и дозорных патрулей, несущих службу как внутри лагеря, так и за его пределами. Внутренние сторожевые патрули совершали в течение ночи регулярные обходы лагерного расположения, передвигаясь внутри свободного пространства, отделяющего палатки пехоты от валов. Снаружи лагеря на расстоянии полета стрелы от рва выставлялась первая цепь пеших караульных постов, именуемых внутренними виглами (*τὰ ἐσωβύλα*). Каждая внутренняя вигла состояла из 8 чел.; дистанция между ними определялась в 50 оргий (100 м). Вторая цепь пеших постов, именуемых внешними виглами (*τὰ ἔξωβύλα*), развертывалась на расстоянии броска камня от цепи внутренних вигл; в каждой вигле внешней линии несли службу по 4 пехотинца. Каждая из 16 таксиархий пехоты должна была выставить на ночное дежурство по 5 внешних и по 5 внутренних вигл⁷⁴.

Снаружи двух указанных поясов пеших вигл в наиболее угрожающих направлениях развертывались еще два эшелона конных вигл. Каждая кавалерийская вигла внутренней (ближайшей к лагерю) линии состояла из 6 всадников, каждая вигла внешней (более удаленной от лагеря) линии – из 4 всадников. Если местность была ровной и открытой, кавалерийские виглы брали под наблюдение все окрестности лагеря в отведенном им секторе. Если же общий обзор местности оказывался невозможным, их преимущественное внимание сосредоточивалось на надежной охране только тех дорог, которыми мог воспользоваться неприятель. В других, менее опасных секторах охрана подступов к лагерю осуществлялась одними лишь пехотными патрулями⁷⁵. Все солдаты, несущие караульную службу, должны быть проинструктированы своими командирами, чтобы ночью, при получении какого-либо

⁶⁸ De re mil. 1. P. 248–250, 71–87.

⁶⁹ Ibid. 3. P. 264, 12–15. В Стратегиконе Маврикия (Strat. XII B. 22. P. 472, 12–13) ширина указанного свободного пространства определена в 300–400 шагов; Лев VI (TL. XI, 6. Col. 796 D – 797 A) повторил эти цифры. Оба свидетельства следует признать явной ошибкой. Еще И. Шиффер (Arriani Tactica et Mauricii Artis militatis libri duodecim. Graece primus edit, versione latina notisque illustrat J. Schefferus. Upsaliae, 1664. P. 350) при переводе сократил данные цифры в десять раз.

⁷⁰ De re mil. 1. P. 250–252, 107–127.

⁷¹ Ibid. 2. P. 262, 21–22.

⁷² Их первое описание встречается в трактате Вегеция (III. 24. C. 277), а время изобретения приурочивается ко времени войн римлян с Антиохом и Митридатом. Особую приверженность к применению триболов питал в свое время Аноним VI в. (см. об этом: Кучма В. В. "Византийский Аноним VI в"... С. 83).

⁷³ De re mil. 2. P. 262, 17–30. Аналогичное свидетельство – Anonymus. XXIX, 6. P. 144.

⁷⁴ De re mil. 4. P. 264–266, 4–11.

⁷⁵ Ibid. 4. P. 266, 12–24.

тревожного сообщения, они не бросались беспорядочной толпой под защиту лагерных укреплений, им надлежит организованно отступить и спокойно войти в лагерь, не повредив ограждений с колокольчиками. Сведения о противнике, которыми располагают караульные, должны быть немедленно переданы по инстанции и в случае необходимости доложены лично императору⁷⁶.

В условиях лагерной стоянки на одно из первых мест выдвигается задача обеспечения фуражом боевых коней и тяглового скота. Поэтому представляется вполне объяснимой и уместной та обстоятельство, с которой в трактате разработан соответствующий раздел⁷⁷. При этом бросается в глаза, что наш автор озабочен не столько самой технологией сбора фуража (ибо такая технология была достаточно подробно освещена в предшествующей военно-научной литературе), сколько мерами по обеспечению безопасности сборщиков, в роли которых выступали люди из числа обозной прислуги. Рекомендации, высказанные на этот счет, не лишены новизны и оригинальности, а их масштабность определялась степенью значимости проблемы: к охранным мероприятиям привлекались кавалерийские части, исчисляемые иногда сотнями бойцов, а отдельные эпизоды требовали личного вмешательства самого императора⁷⁸.

Автор трактата вполне резонно полагает, что наиболее опасными являются такие два периода экспедиции, на протяжении которых армия находится в особенно неустойчивом состоянии: либо когда она, заканчивая марш, намерена стать лагерем, но сооружение лагеря еще не завершено; либо, наоборот, когда она, завершая пребывание в лагере, намерена продолжить свой марш по вражеской территории, но лагерь еще полностью не свернут.

В первом случае, прибыв на место лагерной стоянки, армия должна остановиться, не разрушая походного строя. Подразделения, составляющие центр походной колонны, должны расступиться по сторонам, образовав нечто вроде круга, в котором и начнется размещение палаток. По мере того, как палатки будут устанавливаться, в них будут вводиться одна за другой соответствующие воинские части. Однако авангард и фланговые охранения должны оставаться на своих позициях снаружи, обеспечивая безопасность всей армии. Император со своим окружением также будет стоять в защищенном месте, внимательно наблюдая за всем происходящим. К моменту завершения строительства лагеря должен будет подойти и аррьергард, после этого и император, и все остальные подразделения должны войти в лагерь и занять там свои места⁷⁹.

Во втором случае, когда армии предстоит покинуть лагерь, незадолго до рассвета подается первый сигнал трубы, по которому все находящиеся в лагере начинают готовиться к выходу, но пока остаются на своих местах. Архонты подразделений, расположенных вдоль главных дорог внутри лагеря, должны обеспечить порядок на этих дорогах, не позволяя загромождать их вьючными лошадьми и обозными повозками. По второму сигналу части авангарда, фланговых охранений и аррьергарда должны выйти из лагеря и расположиться вокруг него на дистанции одного–двух полетов стрелы. По третьему сигналу должен начаться выход из лагеря главных сил армии, во главе которых будет двигаться император со своей личной гвардией. Все выходящие части должны занимать отведенные им места в составе походной колонны, пока последняя не примет свой окончательный вид. К этому времени все лагерное оборудование уже будет свернуто и размещено в обозе, и армия сможет начать плановое маршевое движение⁸⁰.

⁷⁶ Ibid. 4. P. 266, 27–34.

⁷⁷ Ibid. 22–24. P. 308–312.

⁷⁸ Ibid. 24. P. 310, 7–12.

⁷⁹ Ibid. 10. P. 280–282, 64–72.

⁸⁰ Ibid. 9. P. 276–278.

Еще одной типичной ситуацией в условиях заграничного похода (кроме лагеря и марша) является осада неприятельского города. Указаниям по организации данного вида боевых действий посвящены несколько обширных глав (с 21-й по 27-ю), содержащих живые, яркие описания, основанные на хорошем знакомстве с теорией и практикой осадных сражений. Однако подробная их характеристика не входит в наши задачи, мы ограничимся анализом лишь тех рекомендаций, которые направлены на обеспечение безопасности армии, осуществляющей осаду.

Основная часть византийского войска должна быть размещена в стационарном лагере на удалении 6 миль от осаждаемого города; в этом лагере оборудуется и императорская ставка⁸¹. Непосредственно же вокруг города, на дистанции двух полетов стрелы, надлежит развернуть осадные части, обеспечив их боеприпасами и соответствующей техникой. Средствами защиты от вылазок осажденных должны являться ров и вал; если мыслится, что осада будет длительной, не исключается и сооружение защитной стены. Специальных мер безопасности требуют участки, расположенные против городских ворот; особую заботу командования должна вызывать защита осадных механизмов – таранов, черепах, камнеметных машин, передвижных башен и лестниц. В осадном лагере должен соблюдаться неукоснительный порядок, и каждое подразделение должно иметь в нем строго определенное место⁸².

Таким образом, информация трактата "De re militari" свидетельствует, что проблема безопасности армии, находящейся на вражеской территории, требует от военного командования решения целого комплекса многообразных, но тесно связанных между собою задач. При их внешней схожести с задачами, решаемыми в ходе оборонительной войны на собственной территории, в условиях заграничного похода они приобретают существенно иное звучание. Основополагающая концептуальная идея автора трактата состоит в том, что главная цель экспедиции заключается не в овладении вражеской территорией и не в захвате добычи, а в уничтожении живой силы противника⁸³, достигнув эту главную цель, можно успешно решить и все остальные военно-стратегические задачи. Поэтому урон, наносимый вражескому войску, должен быть максимально высоким: неприятелю не следует оставлять ни малейших шансов на спасение⁸⁴, как видим, в данном случае наш автор позволяет себе существенно отклониться от концепции "золотого моста", разделяемой большинством его предшественников. Достижение же указанной конечной цели может оказаться реальным лишь при том неременном условии, что будет обеспечена безопасность собственного экспедиционного корпуса; на разработку соответствующих гарантий такой безопасности и обращено главное внимание автора трактата "De re militari".

⁸¹ Ibid. 21. P. 304, 50–53.

⁸² Ibid. 21. P. 306.

⁸³ Ibid. 25. P. 314, 28–30.

⁸⁴ Ibid. 20. P. 300, 112–115; 23. P. 310, 16–18; 25. P. 314, 31–41.